

М.В. Хартанович, Т.М. Кравченко

УЧРЕЖДЕНИЕ МУЗЕЯ М.В. ЛОМОНОСОВА И ЕГО ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР Р.И. КАПЛАН-ИНГЕЛЬ

Создание музея М.В. Ломоносова можно по праву считать одним из результатов многолетней комплексной работы по изучению истории русской науки, истории Российской Академии наук, а также процесса институционализации истории науки как отдельной дисциплины.

После 1917 г. идея о новом академическом музее по истории науки и техники разрабатывалась на базе Комиссии по истории знаний (КИЗ) при Академии наук. Идея нового академического музея была представлена акад. В.И. Вернадским в 1921 г. на заседании Общего собрания Академии наук: новые музеи по истории науки, философии, техники или ее отделам должны способствовать организации научной мысли¹. Проф. О.В. Звягинцев в записке к акад. В.И. Вернадскому «О необходимости сохранения памятников науки и организации музея по истории знаний» сформулировал концепцию такого музея: «Реконструкция жизненного мира ученого, где бы были сохранены “вещественные спутники научных трудов” — приборы, аппараты, модели и лаборатории»².

Музей истории науки и техники, формировавшийся КИЗ, а затем Институтом истории науки и техники, в 1930-х годах из-за отсутствия места для экспозиций вынужден был возвратить все экспонаты разным музеям города. Удача сопутствовала организации мемориальных музеев А.С. Пушкина. В 1925 г. Академии наук была отдана квартира поэта на Мойке и в 1934 г. — Псковский Пушкинский за-

¹ Чумакова Т.В. Музей истории религии: академический период // Академия наук в истории культуры России в XVIII–XX вв. СПб., 2010. С. 207.

² Там же.

поведник (оба выведены из состава Академии наук в 1950-е годы и переданы Министерству культуры)¹. Возможно, организация Академией наук мемориальных музеев гения русской поэзии вдохновляла мысль о возможности учреждения музея, посвященного гению русской науки и культуры.

По воспоминаниям астронома и историка науки, второго директора музея М.В. Ломоносова В.Л. Ченакала, акад. С.И. Вавилов в довоенные 1939–1941 гг. неоднократно делился с ним мыслями о том, что популяризация личности М.В. Ломоносова, его трудов должна быть дополнена показом материальных памятников, иллюстрирующих жизнь и деятельность ученого².

В дневниках директора Архива АН СССР Г.К. Князева в записи от 12 июля 1944 г. мы читаем его размышления о будущем здания Кунсткамеры и первой академической обсерватории, где в 1741–1765 гг. работал М.В. Ломоносов: «К сожалению, сейчас не только приезжий в Ленинграде, но и не всякий ленинградец знает историческое значение старинного здания на набережной Невы. <...> В башне, которая сейчас пустует, можно было [бы] устроить небольшой музей — поместить там некоторые астрономические и физические инструменты XVIII в[ека], портреты Ломоносова и других первых русских ученых. Экскурсанты с вышки башни смогли бы обозреть под углом в 360⁰ расстилающийся под ними легендарно-героический город и вспоминать, что вот на этом месте начала быть великая русская наука»³.

Первоначально к разработке идеи мемориального музея М.В. Ломоносова приступила Комиссия по истории Академии наук СССР. После упразднения Института истории науки и техники (25 февраля 1938 г.) 15 ноября 1938 г. Президиум Академии наук СССР принял постановление об организации Комиссии по истории АН СССР при Архиве Академии наук в Ленинграде.

«1. В связи с поставленной перед Академией наук проблемой изучения истории русской культуры организовать при Архиве АН в г. Ленинграде для изучения истории Академии наук и ее учреждений, истории научных дисциплин и деятельности крупнейших русских ученых Комиссию по истории Академии наук СССР.

¹ Чумакова Т.В. Музей истории религии... С. 209.

² Ченакал В.Л. С.И. Вавилов и музей М.В. Ломоносова // Советская этнография. 1951. № 2. С. 197.

³ Цит. по: Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 996.

2. Председателем Комиссии по истории Академии наук утвердить академика С.И. Вавилова, заместителем председателя — директора Архива АН СССР Г.А. Князева»¹.

9 декабря 1946 г. за подписью заместителя директора Института этнографии проф. Н.Н. Степанова был издан приказ о том, что по указанию Президента Академии наук СССР С.И. Вавилова организуется музей М.В. Ломоносова как отдел при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. Распоряжением С.И. Вавилова создавалась Комиссия по организации музея в следующем составе: Н.Н. Степанов (председатель), Г.А. Князев, Н.А. Кисляков, Л.Б. Модзалевский, И.И. Любименко, Э.В. Краснуха, Р.И. Каплан-Ингель. А.А. Елисеев (секретарь). Заведующим музеем и его хранителем был назначен архитектор Р.И. Каплан-Ингель².

Роберт (Рувим) Исаакович Каплан-Ингель (15 декабря 1884 г., гор. Кобрин Гродненской губ. (ныне Брестской обл.) — 20 марта 1951 г., Ленинград) в 1903 г. окончил 8-классную классическую гимназию в г. Беле с золотой медалью. С 1903 по 1906 гг. — студент математического отделения физико-математического факультета Варшавского университета. За хранение, чтение и распространение нелегальной литературы, изучение марксизма и участие в студенческом движении и революции 1905 года был под надзором полиции с 1900 г. до Февральской революции. В 1917 г. подвергался административным взысканиям по постановлению Университетского дисциплинарного суда за участие в демонстрациях и забастовках. С 1906 по 1914 гг. обучался в Петербургском институте гражданских инженеров, окончил архитектурное отделение. Занимался в художественных кружках под руководством профессоров Академии художеств (С.М. Зайденберга, В.И. Навозова и пр.), был вольнослушателем в Археологическом институте с 1911 по 1913 гг.

По окончании института спроектировал, построил по своим проектам и оборудовал, запустил первый в России йодный завод (1916–1921) в Архангельске (ныне Архангельский опытный водорослевый комбинат). С 1921 г. работал архитектором, главным инженером и начальником капитального строительства в различных учреждениях Ленинграда. Также состоял «инструктором по постановке памятников», работал в области малых архитектурных форм, по внутренней отделке магазинов Ленкондитерского, Союзмаслосбыта и пр. Проектировал художествен-

¹ Цит. по: Кольцов А.В. Как писалась «История Академии наук СССР» // Вестник института истории естествознания и техники. 1999. № 3. С. 146–147.

² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (далее СПФ АРАН). Ф. 142. Оп. 1–1946. № 20. Л. 12.

ное оформление библиотеки им. Белинского и библиотеки Куйбышевского района.

С начала 1940 г. работал в Институте этнографии АН СССР по договору по проектированию оборудования археологического и антропологического отделов экспозиции. С июля 1940 г. зачислен в штат Института в качестве заведующего отделом художественного оформления, затем архитектором-археологом. Занимался темой «Оборудование и научно-художественное оформление экспозиции в советских этнографических музеях».

30 июня 1941 г. Каплан-Ингель назначен заведующим специальным хранилищем Института этнографии. С июля 1941 г. — участвовал в строительстве оборонных сооружений на подступах к Ленинграду. С июля 1942 г. назначен уполномоченным дирекции по Институту, ответственным за выполнение заданий по сохранению коллекций, ликвидации аварий и производству аварийно-восстановительных работ, планировал и организовывал работы по поддержанию жизнедеятельности учреждения и сохранению здания Кунсткамеры. Награжден медалью «За оборону Ленинграда», орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹.

Весной 1945 г., будучи заместителем директора по административно-хозяйственной части, Каплан-Ингель направил в Городской архитектурный совет проект восстановления здания Кунсткамеры, предусматривавший и историко-архитектурную реставрацию в соответствии с работами архитектора С.И. Чевакинского. Проект был отклонен Городским архитектурным советом, но поддержан Академией наук и ее президентом С.И. Вавиловым. В январе 1946 г. Президиум Академии наук утвердил реставрацию здания бывшей Кунсткамеры с основной задачей — реконструкцией башни. Руководителем строительства был назначен автор проекта Р.И. Каплан-Ингель. С учетом решений специально организованного реставрационного совета окончательный проект реконструкции здания был одобрен Городским архитектурным советом 2 августа 1946 г., строительные работы начались весной 1947 г.

Отметим, что помимо историко-архитектурных задач преследовалась цель сохранения помещений, связанных с деятельностью М.В. Ло-

¹ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. № 534. Л. 33–33 об. См. также Стецкевич Е.С. Роберт Исаакович Каплан-Ингель и послевоенная реконструкция здания Кунсткамеры 1945–1949 годы // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1995. Вып. 8–9. С. 127–135.

моносова, прежде всего тех, где ученый мог проводить астрономические наблюдения¹.

В течение 1946 г. также шли работы по подготовке будущей экспозиции и формированию фондов музея. В разработке экспозиционного плана музея М.В. Ломоносова были задействованы ведущие ученые. Например, работы по экспозиции «Химия» и «Оптика» были предложены В.П. Борзаковскому, кураторами по этим разделам согласились стать академики С.И. Вавилов и И.В. Гребенщиков. По другим разделам работы были поручены Н.И. Эдельсону, А.А. Немирову, И.Ф. Корбут, Т.В. Волковой, Н.М. Раскину².

Уже в октябре 1946 г. между Институтом этнографии АН СССР и Н.М. Раскиным, историком химии и горного дела в России XVIII в., было заключено трудовое соглашение по подготовке материалов для музея М.В. Ломоносова. Ему поручалось следующее.

1. Обследование экспозиций Государственного Эрмитажа, Артиллерийского музея, Русского музея, Музея истории города, Музея фарфорового завода им. Ломоносова, Военно-морского музея и других на предмет регистрации экспонатов, необходимых для музея М.В. Ломоносова, с предоставлением докладной записки и кратким списком.

2. Изучение по литературным данным и архивным материалам отдельных экспонатов, которые по решению комиссии будут признаны нужными для экспозиции, с целью установления их датировки, назначения, состояния и т.д. с составлением карточки на каждый экспонат.

3. Выявление материалов в архиве Академии наук по Химической лаборатории, Физическому кабинету, Инструментальной мастерской и Обсерватории, Кунсткамере и другим научным учреждениям с составлением карточек.

4. Выявление и подбор в архиве Академии наук и других архивах, а также по литературным источникам XVIII в. материалов, характеризующих состояние академической науки, деятельности Ломоносова и его современников, а также академический быт эпохи Ломоносова, необходимых для экспозиции и исследовательской работы музея³.

Институт этнографии АН СССР заключил трудовое соглашение и с В.П. Борзаковским по подготовке материалов для раздела музея «Хими-

¹ Стецкевич Е.С. Роберт Исаакович Каплан-Ингель... С. 128–131; Каплан-Ингель Р. И. О реставрации здания бывшей Петровской Кунсткамеры (ныне здания института и музея этнографии) // Краткие сообщения Института этнографии. Л., 1947. Вып. 2. С. 90–94.

² СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1946. № 20. Л. 1 об., 2.

³ Там же. 142. Оп. 1–1946. № 20. Л. 4.

ческая лаборатория М.В. Ломоносова». Борзаковскому поручалось выявление и изучение печатных и архивных материалов по Химической лаборатории Ломоносова и его оборудованию, необходимых для выполнения полного макета лаборатории, ее оборудования, а также химического кабинета¹.

Заместителем директора Института этнографии АН СССР Н.Н. Степановым и заведующим музеем М.В. Ломоносова Р.И. Каплан-Ингелем развернута работа по сбору и накоплению экспонатов для музея. В Институт русского языка и литературы АН СССР (Пушкинский дом) было направлено письмо-запрос о предоставлении предметов мебели XVIII в., дублетов гравированных портретов современников Ломоносова, дублетов изданий трудов Ломоносова и его современников в XVIII в. и более поздних изданий. В Библиотеку Академии наук отправлен запрос о предоставлении мебели, в первую очередь круглого стола из красного дерева, за которым происходили первые конференции Академии. Также запрашивались дублеты академических прижизненных и более поздних изданий трудов Ломоносова, дублеты портретов Ломоносова и его современников, виды Кунсткамеры до пожара 1747 г., дублеты разных иллюстративных материалов, относящихся к времени Ломоносова или связанных с памятью о нем².

Президент Академии наук С.И. Вавилов обратился в Ленинградское отделение «Академкниги» с просьбой сохранять для закупки музеем антикварные издания работ М.В. Ломоносова, как XVIII в., так и последующего времени, а также издания о жизни и деятельности ученого³.

Кроме того, велась масштабная работа по подготовке к празднованию 200-летия основания Химической лаборатории Ломоносова. В.П. Борзаковским, Н.М. Раскиным и Р.И. Каплан-Ингелем при содействии акад. И.В. Гребенщикова был создан макет (М 1:10) академической химической лаборатории, отражавший ее состояние на 1753–1753 гг. Макет был установлен на экспозиции музея М.В. Ломоносова⁴.

В начале 1947 г. в связи с образованием Ломоносовского музея заместитель директора Института этнографии Н.Н. Степанов ходатайствовал перед президентом Академии наук С.И. Вавиловым об оформлении музея М.В. Ломоносова как части Института этнографии и выделении штатов на 1947 г. (заведующий музеем с окладом 4000 руб., старший

¹ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1946. № 20. Л. 5.

² Там же. Л. 14, 15.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Борзаковский В.П., Каплан-Ингель Р.И. Макет химической лаборатории М.В. Ломоносова // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1951.

научно-технический сотрудник с окладом 900 руб., два препаратора с окладом по 500 руб.)¹.

В январе 1947 с Р.И. Каплан-Ингелем было подписано трудовое соглашение о следующем.

«1. Р.И. Каплан-Ингель принимает на себя обязанности по заведованию Ломоносовским музеем и по хранению приобретаемых для Музея экспонатов, для чего он:

А) изучает в библиотеках и архивах материалы, относящиеся к жизни и деятельности Ломоносова;

Б) через соответствующих привлеченных сотрудников выясняет, какие экспонаты, имеющие значение для Ломоносовского музея, имеются в музеях Ленинграда;

В) собирает материалы, составленные соответствующими сотрудниками для Ломоносовского музея;

Г) отыскивает в комиссионных и антикварных магазинах, а также у частных лиц экспонаты Ломоносовского времени;

Д) принимает участие в работе оценочной комиссии по оценке и покупке Ломоносовских экспонатов;

Е) оформляет приобретенные и полученные экспонаты для Ломоносовского музея;

Ж) консультирует по научной экспертизе и описанию экспонатов Ломоносовского Музея»².

27 февраля 1947 г. в Дирекцию Института этнографии (Московского отделения) Председателем Комиссии по созданию музея М.В. Ломоносова проф. Н.Н. Степановым, ученым секретарем комиссии А.А. Елисеевым и заведующим музеем М.В. Ломоносова Р.И. Каплан-Ингелем направлена докладная записка об организации музея М.В. Ломоносова. В записке обосновывалась организация музея: «Здание бывшей Кунсткамеры является единственным сохранившимся зданием, в котором работал великий русский ученый М.В. Ломоносов. По предложению Президента Академии наук СССР академика С.И. Вавилова в этом историческом здании, подлинной колыбели русской науки, в связи с его реконструкцией должен быть основан Ломоносовский музей». В записке кратко описывались разделы будущей экспозиции, излагались планы по организации при музее Ломоносовского кабинета с литературой по жизни и деятельности Ломоносова, его сочинениями, академическими изданиями середины XVIII в., иконографическим материалом. Кроме того, предполагалось, что в кабинете будет находиться картотека по

¹ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1947. № 17. Л. 6.

² Там же. Оп. 5. № 534. Л. 48.

источникам и фотоархив со всех подлинных документов, относящихся к Ломоносову¹.

8 мая 1947 г. вышло Постановление Президиума АН СССР за подписью Президента Академии наук С.И. Вавилова и академика-секретаря Н.Г. Бруевича: «Для собирания и изучения материалов, относящихся к жизни и деятельности великого русского ученого М.В. Ломоносова, организовать в составе Института этнографии Ломоносовский музей. Заведующим Ломоносовского музея утвердить тов. Каплан-Ингеля Р.И.»².

Продолжалась работа по формированию фондов и научного кабинета музея. В июне 1947 г. Каплан-Ингель в письме к С.И. Вавилу про-сил обязать издательство Академии наук присылать в музей два обязательных экземпляра литературы о М.В. Ломоносове, издаваемой в Академии, для пополнения справочного отдела музея³.

Р.И. Каплан-Ингель обратился к С.И. Вавилу с предложением поставить вопрос о размещении возвращаемого в СССР из Германии Большого Академического (Готторпского) глобуса в реконструируемой башне здания Кунсткамеры и передаче глобуса Академии наук: «По имеющимся сведениям, так называемый “Готторпский глобус”, вернее “Академический”, обнаружен в английской зоне оккупации Германии и возвращается в СССР. Глобус этот, выполненный при участии Ломоносова Академией наук взамен сгоревшего после пожара Кунсткамеры в 1747 г., всегда принадлежал Академии наук, лишь в 1901 г. передан Царскосельскому дворцовому управлению и помещен в Адмиралтействе, перешедшем после Октябрьской Революции в ведение Управления загородных дворцов и музеев.

С созданием Ломоносовского музея было бы уместно поместить этот глобус в башне, где когда-то находился первоначальный Готторпский глобус. Глобус этот является ценнейшим экспонатом, не только отражающим состояние географической и астрономической науки времен Ломоносова, но и демонстрирующим участие Ломоносова в различных областях научной и практической деятельности в системе Академии наук.

Некоторым затруднением может явиться подъем и установка глобуса диаметром в 3,57 м, превышающим на 1,5 м оконные проемы башни.

В случае, если будет решено установить глобус в здании б. Кунсткамеры, необходимо возбудить ходатайство перед Советом министров о возвращении глобуса Академии наук СССР»⁴.

¹ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1947. № 17. Л. 8–11.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Там же. Л. 35.

Одновременно с формированием музея Р.И. Каплан-Ингель руководил строительными работами по реконструкции башни здания Кунсткамеры. 10 апреля 1948 г. он телеграфировал в Москву Президенту Академии наук С.И. Вавилову о том, что 10 апреля точно по графику начата кирпичная кладка башни Кунсткамеры¹. К октябрю 1948 г. были завершены наружные работы на башне музея. В телеграмме С.И. Вавилову Каплан-Ингель сообщал о том, что Кунсткамера, освобожденная от лесов, красиво возглавляет комплекс академических зданий². 31 октября 1948 г. на пятый этаж музея был поднят Большой Академический (Готторпский) глобус³.

В 1947–1948 гг. происходило активное накопление экспонатов для создаваемого музея: предметы поступали из Государственного Эрмитажа, Русского музея, Государственного исторического музея, Академии наук, Библиотеки и Архива Академии наук, Института русского языка и литературы, Оптического института и фарфорового завода. Проводилась закупка у частных лиц, в антикварных магазинах.

Совет министров СССР распоряжением от 14 мая 1948 г. разрешил Комитетам по делам искусств и по делам культурно-просветительских учреждений передавать вновь организуемому Музею М.В. Ломоносова предметы искусства и культуры, связанные с именем ученого.

8 октября 1948 г. вышло Распоряжение по Академии о создании Комиссии по проверке степени готовности экспозиции музея к зимней сессии Академии в следующем составе: акад. Н.С. Державин (председатель), ученый секретарь Комиссии по истории АН к.ф.-м.н. А.А. Елисеев (секретарь); члены комиссии: зам. директора Института этнографии Л.П. Потапов, научный сотрудник указанного института И.Я. Треногов, директор Архива АН СССР Г.А. Князев, заведующий музеем М.В. Ломоносова Р.И. Каплан-Ингель и научный сотрудник Государственного Эрмитажа В.М. Глинка⁴.

С момента постановления Президиума АН СССР от 8 мая 1947 г. коллективом музея была проделана колоссальная работа по подготовке (практически с нуля) экспозиции для проведения на ее базе зимней сессии Академии наук 1949-го г., посвященной истории русской науки. Заведующий музеем Р.И. Каплан-Ингель подчеркивал поддержку и содей-

¹ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1948. № 8. Л. 46.

² Стецкевич Е.С. Роберт Исаакович Каплан-Ингель... С. 132.

³ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1948. № 8. Л. 135; см. подробно Карпеев Э.П. Большой Готторпский глобус. СПб., 2000.

⁴ Протоколы заседаний этой Комиссии хранятся в архиве музея М.В. Ломоносова.

стве в этой работе президента АН СССР С.И. Вавилова, акад. И.В. Гребенщикова, администрации Музея этнографии и антропологии и сотрудников непосредственно музея М.В. Ломоносова — Т.В. Станюкович, Т.В. Победимовой, Г.В. Васильевой и др.¹

5 января 1949 г. январская сессия Академии наук была открыта в реконструированном Академическом конференц-зале, за старинным круглым столом, где лишь одно место было свободным и сопровождалось табличкой: «Здесь сидел М.В. Ломоносов»².

Президент АН СССР С.И. Вавилов отметил во вступительном слове: «Открывая Ломоносовский музей в этом здании, освященном для нас памятью личной работы Ломоносова, Академия наук выполняет свой старинный долг перед памятью одного из самых замечательных людей нашего прошлого. <...> Здание Кунсткамеры, видевшее Ломоносова и других академиков первого призыва, сохранившиеся подлинные предметы петровской Кунсткамеры и коллекции Ломоносовского музея должны навсегда остаться драгоценным памятником истории нашей культуры».

Директор Музея антропологии и этнографии Л.П. Потапов подчеркнул взаимосвязь между ломоносовской темой, Кунсткамерой и ее полным наследником и приемником — Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого: «Музей Ломоносова занимает почтенное и центральное место в его системе, рядом с анатомическими коллекциями, собранными Петром Первым, рядом с коллекциями великих сибирских экспедиций XVIII в., русских кругосветных путешественников XIX в., рядом с замечательными коллекциями русских исследователей северо-западной Америки, рядом с собранием Миклухо-Маклая»³.

Отдадим дань и тому факту, что все работы по реконструкции башни здания Кунсткамеры и формированию Ломоносовского музея были проведены спустя всего несколько лет после снятия тяжелой блокады Ленинграда и окончания Великой Отечественной войны.

¹ Каплан-Ингель Р.И. Мемориальный музей М.В. Ломоносова при Институте этнографии Академии наук СССР // Советская этнография. 1949. № 2. С. 160.

² Там же.

³ Там же. С. 160–162.